

ЕВРОПА В ВОСПРИЯТИИ СОСЕДЕЙ: ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДИКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Евтушенко А. С., Сазантович А. Б., Самаркина И. В.

Евтушенко Александр Сергеевич, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодарский край, Краснодар,
ул. Ставропольская, 149. Эл. почта: e_alexander@mail.ru.

Сазантович Алексей Борисович, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодарский край, Краснодар,
ул. Ставропольская, 149. Эл. почта: vertgalant@mail.ru.

Самаркина Ирина Владимировна, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодарский край, Краснодар,
ул. Ставропольская, 149. Эл. почта: smrkn@mail.ru.

Статья посвящена обзору зарубежных исследований, связанных с изучением восприятия Европы и Европейского союза государствами, являющимися геополитическими соседями России: странами, входящими в программу Восточного партнерства (Украина, Грузия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Молдова), а также Турцией и Абхазией. Проанализированы исследования трех групп: социологические исследования, выполненные экспертами ЕС; социологические исследования, выполненные независимыми исследователями; научные статьи, созданные на основе документов ЕС. Отдельное внимание уделено изучению и анализу образа России в контексте формирования соседними с ней странами собственного восприятия Европы. Делается вывод о том, что восприятие Европы и Евросоюза неразрывно связывается с представлениями о собственной стране, собственной идентичности, с вопросами выбора вектора развития страны. Для Армении характерно осознание в большей степени общих ценностей с ЕС. У Азербайджана, напротив, показатель восприятия общих ценностей ниже среднего показателя по странам Восточного партнерства. Играв роль важного торгово-экономического партнера ЕС, Азербайджан стремится строить с ним отношения на равных, балансируя между ним и Россией. В Грузии взаимодействие с ЕС связывается с вопросами демократизации и мирной трансформации существующих конфликтов, интеграции европейских ценностей в грузинский менталитет и культуру. В Абхазии развитие отношений с ЕС видится в контексте придания симметричности взаимодействию с Россией. Молдова представляет собой особый случай. Она обладает ярко выраженной европейской идентичностью, но при этом в ее общественном сознании постоянно присутствует «третьего» — России. На Украине ЕС рассматривается исключительно как противовес России. В то время как оценка отношений Беларуси и ЕС стала более критичной. Укрепляется позиция о том, что взаимодействие с Россией в рамках

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ №16-23-20001 «Восприятие Европы в молодежной среде в контексте современных геополитических трансформаций (на материалах Краснодар и Еревана)».

Евразийского таможенного союза (ЕТС) более соответствует экономическим и энергетическим ожиданиям Беларуси. Таким образом, в общественном сознании на постсоветском пространстве выявлено наличие «треугольника восприятия» геополитических образов. Он выражается в том, что представления о собственной стране, собственной идентичности рефлексированы в контексте двух значимых Других: Европы и России.

Ключевые слова: Европа, Евросоюз, Восточное партнерство, Турция, европейская интеграция, идентичность, восприятие Европы.

В процессах формирования представлений о себе, собственной идентичности важным и значимым фактором выступает *Другой* — значимая фигура, образ, который помогает осознать важные черты собственной идентичности. Похожую функцию выполняет образ геополитического *Другого* в формировании национально-государственной (макрополитической) идентичности. С учетом того, что в современном обществе заметно усиливается влияние геополитических акторов на формирование идентичности, понятен интерес исследователей к изучению представлений о себе и о тех политических и геополитических фигурах, которые оказывают влияние на этот процесс.

Европа для России всегда выступала значимым актором внешней политики и значимым зеркалом для понимания собственной идентичности. Наш исследовательский интерес обусловлен необходимостью понимания содержания образа Европы и методик исследования представлений о Европе как себе и Европе как другом в современных социальных исследованиях. Цель исследования состоит в освещении основных проблемных полей современных эмпирических исследований Европы, применяемых в этих исследованиях методик и результатов.

Зарубежные исследования восприятия Европы охватывают ряд содержательных областей, непосредственно связанных с изучением социокультурных процессов: изучение различных аспектов *содержания* образа Европы; исследования восприятия Европы в дихотомии Мы — Они; анализ внешнего имиджа Европы (как Европа воспринимается населением и элитами стран — потенциальных партнеров и стран так называемого ближнего зарубежья); изучение образа Европы как части идентичности (как воспринимают Европу европейцы); исследование *Своих* и *Других* для европейских элит и другие аспекты.

Исследования восприятия Европы представляет собой яркий пример того, что процесс познания детерминирован внутренними потребностями субъектов познания. Так, например, предметным полем зарубежных (европейских) исследований образа Европы являются проблемы формирования европейской идентичности и внешнего имиджа Европы. Европейские исследования ищут ответы на вопросы *Кто мы такие? Как Европу воспринимают европейцы? И какими нас видят другие?*

В работах зарубежных авторов из ближнего (для России) зарубежья (которые представлены в данной статье) акценты иные. В первую очередь в них идет поиск ответов на вопросы: *Что у нас общего и чем Мы отличаемся от Европы? Каково будущее наших (с Европой) двусторонних отношений?* Эти исследова-

ния много говорят о собственной (грузинской, армянской и т.д.) идентичности, важной общей чертой которой в постсоветских странах является обязательное присутствие образа России. Наверное, можно говорить о некоем «треугольнике восприятия», когда представления о Других (которыми являются Европа и Россия) становятся значимой частью собственной идентичности.

Целью нашего исследования является обзор исследований восприятия Европы в странах ближнего (и для России, и для Европы) зарубежья, который позволит выявить содержательные и методические акценты данных исследований.

В фокусе исследований восприятия Европы *турецкими* учеными (Arıkan, 2012) находятся угрозы культурной идентичности, а также выгоды, получаемые от сотрудничества и интеграции с Европой, рассматриваемые с позиции различных слоев турецкого общества. Ключевым вопросом исследования в итоге становятся культурные и даже цивилизационные угрозы или риски, влияющие на национальную идентичность.

Методика: анализ количественных данных Евробарометра (2009), традиционный анализ документов.

Авторы делают вывод о том, что политические и групповые интересы являются важными факторами в определении индивидуального отношения к Европейскому союзу. В политическом плане важными детерминантами восприятия Европейского союза являются позитивно воспринимаемые ценности демократии и ожидания поддержки. Членство в ЕС оценивается гражданами позитивно. По мнению респондентов, от такого взаимодействия страна только выиграет. Содержательная компонента образа Европы в представлениях граждан Турции отражена в представлениях об экономическом процветании, свободе перемещения, социальной защищенности, мире и демократии.

Важными факторами, влияющими на восприятие геополитических образов являются внутри- и внешнеполитические процессы, обуславливающие в целом политический контекст и влияющие на содержание образов (в данном случае — образа Европы) (Turkish Perceptions Survey, 2015).

Методика: интервью 1018 респондентов из 125 округов с использованием стратифицированной многоуровневой выборки. Объект и исследования: восприятие гражданами Турции внутри- и внешнеполитических проблем в современном социальном контексте.

По результатам исследования, население Турции воспринимает Европу позитивно. В списке позитивно воспринимаемых геополитических образов Европейский союз занимает второе место (41%) после Азербайджана (63%). В общественном сознании, по данным исследования, вектор конструктивного взаимодействия направлен в сторону Европы. Так, 25% респондентов полагают, что Турции необходимо тесно сотрудничать с ЕС по международным вопросам. 44% респондентов (против 23%, которые дали отрицательный ответ) полагают, что полное членство в ЕС должно положительно отразиться на экономике Турции.

ЕС рассматривается гражданами Турции через призму рыночной экономики («ЕС усиливает экономики стран-членов» — 45%); либерально-демократических ценностей («ЕС предоставляет возможность свободно перемещаться, искать работу в любом понравившемся месте, учиться в любой стране в пределах Союза» — 21%; «ЕС — оплот мира в Европе» — 18%; «ЕС — сообщество демократий, которые должны действовать сообща» — 9%). Респонденты, давшие отрицательный ответ (23%), аргументировали его следующим образом: «ЕС навредит экономике Турции» — 23%; «ЕС подорвет культуру Турции» — 23%; «ЕС не является демократическим объединением» — 20%; «Брюссель слишком авторитарен» — 12%.

Исследования социокультурных процессов на постсоветском пространстве показывают наличие так называемого «треугольника восприятия», в котором представления о собственной стране формируются в рефлексии обязательно присутствующих образов Европы и России. Примером такого треугольника восприятия являются результаты исследования отношений Европейского союза и *Азербайджана* в контексте существующих интересов двух сторон (Merabishvili, 2015).

Методика: традиционный анализ документов (официальные документы Европейской комиссии и других институтов ЕС, правительства Азербайджана).

Отмечается, что отношения Азербайджана и ЕС сегодня противоречивы. С одной стороны, Европа заинтересована в поставках азербайджанского газа, с другой стороны, Брюссель демонстрирует критическое отношение к Азербайджану и открыто его высказывает (критика касается, прежде всего, отсутствия или медленного внедрения «европейских ценностей»). Именно по вопросам экономического сотрудничества и демократизации существуют наибольшие сложности. Баку не стремится идти по пути либерализации существующего экономического режима, поскольку это может угрожать монопольному положению ряда крупных корпораций в различных секторах экономики. В плане же демократизации общественной жизни власти Азербайджана хорошо усвоили уроки Евромайдана и не хотят его повторения в собственной стране.

Вместе с тем, в исследовании определены и точки сближения сторон, которыми являются вопросы внешнеполитической и энергетической безопасности. Баку желает более активного вовлечения ЕС в урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе. И конечно Азербайджан заинтересован в том, чтобы продавать газ в Европу через Южный газовый коридор.

Одной из проблем восприятия и взаимодействия партнеров автор статьи видит конфликт статусов взаимодействия. Баку стремится строить отношения с Евросоюзом на равных, не приветствует программы ЕС подобные Инициативе восточного партнерства, в которых Европа выступает с позиции старшего и главного. Таким образом, Азербайджан стремится к формату стратегического партнерства с ЕС. Важным фактором является стремление азербайджанско-

го руководства балансировать между ЕС и Россией. Авторы подчеркивают, что в настоящее время у Евросоюза отсутствует четкая позиция в отношении Азербайджана. С одной стороны, некоторые его члены (прежде всего государства Северной Европы) открыто критикуют Азербайджан за нарушение прав человека, с другой стороны, Европа заинтересована в поставках газа и не стремится вводить какие бы то ни было санкции против Азербайджана.

Отношение к Европе также исследуется как важная часть понимания механизмов конфликтов, в которых формируется собственная идентичность. Пример такого подхода представлен в исследовании восприятия Европейского союза в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта (Кварчелия, 2011).

Методика: глубинное интервью с представителями абхазской политической и административной элиты (властей, оппозиционных политических партий), представителями гагрской общественности; фокус-группы с представителями молодежи, гражданского общества, гальской и очамчирской общественности.

Большинство участников исследования считают, что наиболее важным направлением внешней политики Абхазии является российское. Отношения Абхазии с Россией развиваются, прежде всего, на уровне политических элит, хотя приходится преодолевать бюрократические барьеры различных министерств и ведомств. При этом, как полагают участники исследования, Абхазия должна стремиться переформатировать объективно асимметричные отношения с Россией в симметричные. Одновременно важно стремиться развивать отношения с другими международными акторами (в том числе с Европой), несмотря на объективные сложности в этом направлении. США в Абхазии воспринимаются как главный партнер Грузии, поэтому развивать отношения с ними бесперспективно. Европа не воспринимается как объективный и нейтральный игрок, но вместе с тем не вызывает такого неприятия как США. Важным аспектом взаимодействия Абхазии и ЕС видится претворение в жизнь формулы «взаимодействие без признания», на основе экономических интересов.

Восприятие Европы в грузинском обществе тоже опосредовано внешне- и внутриполитическим контекстом и перспективам урегулирования или разрешения конфликтов с Абхазией и Южной Осетией (Элбакидзе, Перцалава, 2012).

Методика фокус-группы и интервью: 6 фокус-групп и 18 интервью, всего 67 респондентов в разных регионах Грузии (Аджария, Кахетия, Тбилиси) с представителями разных социальных групп, среди которых были эксперты-политологи, журналисты (оппозиционные и правительственные), представители неправительственных организаций из Абхазии, студенты, рядовые граждане, представители грузинского правительства, оппозиционных политических сил и Грузинской православной церкви.

США и Европа представителями грузинского общества рассматриваются как стороны, которые могут влиять на процесс разрешения конфликтов Грузии

с Абхазией и Южной Осетией. При этом роль Европы, стран ЕС и евроструктур подчеркивается особенно. Однако большинство респондентов считают, что в ходе поиска путей разрешения конфликтов, нужно обращаться к Западу в целом. Некоторая часть опрошенных (относительно малая) выразила осторожно-подозрительное отношение к США и Евросоюзу. Они утверждают, что возлагать особые надежды на Европу не следует, поскольку страны ЕС имеют собственные интересы, зависят от России и не смогут пойти против своих внутрирегиональных интересов из-за Грузии. При этом даже эти скептики согласны с тем, что вопросы демократизации и мирной трансформации конфликтов во многом зависят от ЕС и европейских структур, от их активной роли в этих вопросах.

Поддержка со стороны Европы для большинства респондентов означает стабильность по многим направлениям: по вопросам безопасности, демократии, образования, здравоохранения, улучшения социально-экономических условий и т.д. Важной является интеграция европейских ценностей в грузинский менталитет и культуру. В числе самых главных европейских ценностей называются свободные выборы и демократическая смена власти без революций и узурпации. Часть респондентов продемонстрировала не совсем точное понимание политики ЕС, системы евроструктур и их функций. По вопросу о значении Грузии для ЕС мнения разошлись. Одни считают, что Грузия важна для ЕС только как «коридор» между Европой и Азией, другие считают, что значение Грузии для ЕС определяется ее водными ресурсами. Часть респондентов отмечают, что Грузия рассматривается ЕС как «маяк» демократии в регионе. Есть также мнение, что Грузия не имеет большого значения для Европы и даже точка зрения о том, что Европа еще не определилась о значении, которое имеет Грузия. Однако для Грузии ответ на этот вопрос является принципиальным.

Мнения респондентов также разошлись относительно того, является ли Грузия частью Европы. Респонденты подчеркивают, что с точки зрения политической культуры Грузия вобрала многие азиатские черты (нет культуры гражданского и политического мышления, общего равноправия, власть тяготеет к авторитарным формам правления), вместе с тем, Грузия принадлежит Европе, поскольку является частью христианской цивилизации.

По вопросу о том, какой путь должна выбрать Грузия, мнения разделились. Одни считают, что Грузия должна выбрать (точнее, уже выбрала) Европу и отдалиться от России; другие отмечают, что Грузия должна сделать выбор в пользу России; еще одно мнение состоит в том, что Грузия должна выбрать Европу, но при этом наладить отношения с Россией.

В вопросе относительно будущего Абхазии значительная часть респондентов считает, что Абхазия сможет стать частью Европы только вместе с Грузией. При этом есть те, кто полагает, что Грузия и Абхазия должны двигаться параллельно в направлении европейских ценностей, не строя планов объединения. Наконец, есть те, кто считает, что став частью Европы, Грузия и Абхазия смогут разрешить

конфликт и составить европейское единое целое. Таким образом, исследование демонстрирует влияние внешне- и внутривосточного контекста на восприятие Европы.

Восприятие Европы в странах — партнерах Европейского соседства находится в фокусе серии исследований. Интересным и с содержательной и с методической точки зрения является работа, посвященная восприятию Европы в Армении (Надежный и сильный как медведь, 2010).

Методика: опрос, с использованием проективной техники, метода ассоциаций. В ходе исследования было проанализировано 100 позиций лидеров общественного мнения Армении, а также 400 представителей широкой общественности.

Большинство респондентов считают, что у Армении хорошие отношения с Европейским сообществом. Жители Армении осознают наличие общих ценностей с ЕС. Большинство респондентов позитивно оценивают вовлеченность Европы во внутривосточные дела Армении, полагая, что ЕС может помочь установить мир и стабильность в Армении и во всем регионе. При этом значительное большинство (94%) жителей Армении хотели бы еще более активного вовлечения ЕС в жизнь их страны (прежде всего в экономической сфере).

Значительное число респондентов — жителей Армении — хорошо осведомлено о том, что происходит в Евросоюзе. Таковых в Армении значительно больше, чем в Азербайджане, Грузии, Молдове, России и Украине. В представлениях армянских респондентов, Европа ассоциируется, прежде всего, с медведем (среди других вариантов: слон, собака, лев). При этом подчеркивается не агрессивность этого медведя. Самые частые спонтанные проективные ассоциации с Европой: «сильный, могучий, большой»; «дружелюбный»; «мудрый и умный».

В контексте Европейской политики соседства Молдова представляет собой особый случай. Она обладает ярко выраженной европейской идентичностью и отличается сильной устремленностью к Европейскому союзу. Поэтому исследования восприятия Европы в Молдове (Ute Grabauyi, 2006) заслуживают отдельного внимания.

Методика: традиционный анализ документов.

Молдова воспринимается в Европе как слабое государство с произвольно проведенными границами и отсутствующей национальной идентичностью, лишенное природных ресурсов и сильно зависящее от России. Вместе с тем, она примыкает к границам ЕС, большинство ее населения разделяет культурную и языковую идентичность с Западной Европой (римское историческое наследие). Интеграция является высшим национальным выбором и главным направлением внешней политики. От Европейской политики соседства Молдова стремится получить экономические выгоды и рассматривает ее как залог внутренней стабильности и демократизации.

Взаимодействие Молдовы и Европейского сообщества происходит на фоне ухудшения отношений с Россией и поэтому носит рискованный характер. Молдова стремится преувеличивать значение Приднестровского конфликта как препятствия к проведению внутренних реформ, являющихся необходимыми для успешной интеграции в ЕС.

Исследования восприятия Европы в Молдове представляют яркий пример постоянного присутствия в общественном сознании «третьего» — России (Korosteleva, 2014).

Методика: интервью 1000 респондентов — лиц старше 18 лет, представляющих как городское, так и сельское население Молдовы. В интервью не участвовали жители района Бендеры на левом берегу Днестра (13% населения). Средняя продолжительность интервью — 35 минут. Вопросник состоял из трех тематических блоков, направленных на оценку осведомленности о Европейском сообществе как о региональном международно-политическом игроке; отношений Молдовы и ЕС в рамках Инициативы восточного партнерства; отношений Молдовы и России, в том числе восприятие Евразийского таможенного союза (ЕТС). Полученные результаты сравнивались с данными Восточного барометра соседства ЕС (2012).

Несмотря на то, что частота поездок граждан Молдовы в Европу возросла по сравнению с 2009 г., это мало отразилось на их осведомленности относительно институциональной структуры Европейского сообщества и его состава. Исследование отмечает значительное снижение общественного интереса к Европе и особенно уровня доверия; граждане Молдовы полагают, что Европейский союз рассматривает их как отстающего, второсортного партнера, как неправильную и слабую демократию. Несмотря на то, что часть респондентов продолжают ассоциировать Евросоюз с такими понятиями, как «доверие» и «энтузиазм», по сравнению с 2009 г. заметно увеличилось общественное недоверие и беспокойство, а также настроение безразличия и потери надежды.

Оценивая отношения Евросоюза и Молдовы, респонденты отмечают общее чувство стагнации отношений Молдовы с ЕС («много слов, мало дела»). Возросло количество респондентов, полагающих, что эти отношения отвечают больше интересам ЕС, чем Молдовы. От участия в политике партнерства жители Молдовы также ничего не ощущают; каждый третий респондент затруднился дать ответ на вопрос о том, какие европейские ценности соотносятся с его страной.

Уровень осведомленности о Евразийском таможенном союзе (ЕТС) в Молдове довольно высок (85%). Многие респонденты полагают, что ЕТС эффективен в решении таких важных проблем как экономические реформы, торговые отношения и занятость в Молдове. ЕТС ассоциируется с моделью «социальной демократии», которая является более привлекательной для населения Молдовы. Возрастающее количество респондентов полагает, что партнерство с Россией

более выгодно Молдове, нежели партнерство с Евросоюзом, очевидна поляризация мнений граждан относительно ЕТС и ЕС (Korosteleva, 2014).

Методика: 6 фокус-группы проведены в Молдове (2014), они являются вторым этапом в оценке общественного отношения к Евросоюзу, Инициативе восточного партнерства (ИВП), России и Евразийскому таможенному союзу (ЕТС). Исследование является продолжением опроса 2013 г. На фокус-группах обсуждались те же тематические блоки. Средняя продолжительность каждой фокус-группы — 2 часа. Обсуждение велось на молдавском языке. Фокус-группа состояла из 8–9 человек, смешанных по происхождению, полу и уровню образования.

Несмотря на уменьшение поддержки населением Молдовы Евросоюза (что отмечалось в исследовании 2013 г.), индивидуальные ответы в рамках фокус-групп показывают признаки идущей интернационализации нарративов Европы в общественном сознании. Участники фокус-групп демонстрировали убежденность сосредоточиться на перестройке государственного положения Молдовы, превратить ее в сильную, независимую, стабильную, функциональную, с чувством собственного достоинства нацию, являющуюся «домом» для своих граждан.

Как и интервью в 2013 г., фокус-группы показали, что их участники ощущают актуализирующееся соперничество между двумя региональными проектами — Инициативой восточного партнерства и Евразийским таможенным союзом, выражают растущую обеспокоенность перспективами конструктивного диалога между Евросоюзом и Россией и отражением этого соперничества на странах Восточного партнерства.

В контексте двухсторонних отношений и с Европой, и с Россией исследуется восприятие Европы в Беларуси (Korosteleva, 2013). Содержательные акценты исследования сделаны на восприятии гражданами Беларуси Евросоюза; отношения Беларуси и ЕС в рамках Инициативы восточного партнерства (ИВП); а также отношения Беларуси и России, включая восприятие Евразийского таможенного союза (ЕТС).

Методика: интервью с 1000 респондентами старше 18 лет, представляющими городское и сельское население Беларуси. Длительность интервью 40–50 минут. Полученные результаты сравнивались с данными исследования 2008–2009 гг.

Исследование показало, что по сравнению с 2009 г. осведомленность о Евросоюзе возросла, большее количество респондентов правильно описали институциональную структуру ЕС, указали точное количество государств-членов, продемонстрировали знание текущих дел ЕС; в два раза увеличилось количество граждан, знающих, что такое Инициатива восточного партнерства (ИСП), и считающих, что эта программа полностью соотносится с интересами Беларуси и ее народа; впервые давая характеристику основе отношений Беларуси

и ЕС, респонденты назвали не геополитические факторы, а основанную на общих ценностях идентичность (Мы – часть Европы).

Большинство респондентов правильно указали страны, вовлеченные в Инициативу восточного партнерства. Однако оценки отношений Беларуси и Евросоюза стали более критичными (треть респондентов указала на их стагнацию), большинство респондентов полагает, что у Беларуси негативный имидж в ЕС. В то же время возросло количество респондентов, которые связывают с ЕС положительные изменения внутри Беларуси (уровень жизни, эффективность управления и здравоохранение). По мнению большинства респондентов, Евросоюз представляет собой «модель либеральной демократии», в то время как Беларусь является «моделью социалистической демократии».

Осведомленность о Евразийском таможенном союзе (ЕТС) очень высока (90%), причем большинство респондентов считают, что он соответствует текущим экономическим и энергетическим ожиданиям Беларуси. Респонденты отмечают, что ЕТС ближе по духу Беларуси, так как в нем также воплощены ценности «модели социалистической демократии»; между ЕТС и ИВП существует соперничество, которое не позволит наладить в будущем сотрудничество между двумя структурами в направлении модернизации Беларуси.

Анализ деятельности и результатов взаимодействия Евросоюза со странами, входящими в программу *Восточного партнерства* (Kimber, Halliste, 2015), строится на тезисе автора о том, что ЕС является главным донором в регионе Восточного соседства. Однако общие усилия ЕС и его государств-членов по-прежнему не оцениваются в регионе в полной мере. Существует недостаток понимания со стороны граждан стран-партнеров, являющихся конечными бенефициарами, а также тех, кто призван формировать общественное мнение. Стратегической задачей ЕС является преодоление данного недостатка путем разработки плана поэтапных действий по налаживанию коммуникации со странами Восточного соседства.

Методика: данные опросов общественного мнения в странах Восточного соседства, а также традиционный анализ официальных документов ЕС, которые позволяют авторам проанализировать политику государств — членов Восточного партнерства в отношении целенаправленного формирования представлений граждан о Европе и Евросоюзе.

Армения. Авторы отмечают системную, целенаправленную работу органов власти по выстраиванию отношений с Европой и формированию общественного мнения в стране: министерства и другие правительственные структуры проводят целенаправленную работу по освещению вопросов, связанных с ЕС; политические лидеры регулярно посещают Брюссель, а представители ЕС приезжают в Армению; реализуются региональные программы ЕС. Вместе с тем, отсутствует артикулированная стратегия взаимодействия с ЕС. В качестве проблемы авторы отмечают, что большинство армянских журналистов не обладают

необходимой языковой подготовкой для того, чтобы черпать информацию из оригинальных источников ЕС.

Значительные усилия направлены на формирование представлений о Европе в молодежной среде: проводятся мероприятия, посвященные Евросоюзу, наиболее масштабным из них является День Европы, длящийся целую неделю. Активно используются социальные сети — Facebook, Twitter, You Tube. В Ереване открыт центр Евросоюза в Армении, который также проводит различные официальные мероприятия и неформальные встречи, а также специальные конкурсы для молодежи на знание ЕС. По инициативе центра Евросоюза в школах проводятся специальные уроки, а в университетах — учебные курсы, посвященные Европе.

Однако эти усилия не дают желаемого эффекта. По данным Барометра соседства ЕС (2014) 58% армянских респондентов считают Евросоюз важным партнером (в среднем по региону Восточного соседства — 67%). 56% — уверены, что у ЕС и Армении наличествует достаточное количество общих ценностей для развития сотрудничества (выше среднего показателя по региону). Уменьшилось количество армян, считающих, что ЕС несет мир и безопасность в их регион (48% по сравнению с 55% — шесть месяцами ранее). Всего 44% респондентов из Армении считают, что ЕС вносит значительный вклад в развитие их страны (по сравнению со средним показателем по региону — 58%).

Азербайджан занимает особое место среди участников партнерства, поскольку он — стратегический партнер ЕС в области энергетики и сотрудничество с ним сосредоточено в основном в данном секторе: развиваются проекты, финансируемые Евросоюзом в области энергетики (INOGATE) и транспорта (TRACECA). Другой важнейшей областью сотрудничества Азербайджана с Евросоюзом, по мнению авторов, является образование: Азербайджан активно вовлечен в программу «Эразмус +»; в 2013 г. был открыт центр повышения квалификации в европейских исследованиях при университете Азербайджанской дипломатической академии. Деятельность центра направлена на решение стратегической задачи — увеличение осведомленности госслужащих Азербайджана о Евросоюзе и различных аспектах взаимодействия с ним. В перспективе это должно облегчить реализацию подписанных соглашений и послужить углублению отношений между Азербайджаном и ЕС. Авторы также отмечают целый ряд специальных мероприятий, целью которых является расширение представлений участников о Европе и Евросоюзе. Важную роль в их проведении играет Представительство ЕС в Азербайджане. Ежегодно в мае отмечается День Европы: в течение недели проводятся различные тематические мероприятия, в том числе и в школах.

Согласно данным Барометра европейского соседства для Азербайджана (2014), отношения между ним и ЕС носят позитивный характер (только 15% респондентов считают, что они плохие). 42% респондентов полагают, что ЕС является важным партнером для их страны. Вместе с тем, 46% опрошенных уверены, что ЕС и Азербайджан разделят общие ценности, что в целом ниже средних показателей в странах Восточного партнерства.

Белоруссия. Авторы исследования отмечают особенности государственной политики республики Беларусь в отношении формирования образа Европы. Главной государственной структурой, ответственной за развитие отношений с Евросоюзом, является МИД Беларуси. Ему помогает министерство связи и информации, которое проводит ряд мероприятий, связанных с ЕС. Эти мероприятия проводятся на высоком уровне и получают отражение на сайтах соответствующих министерств и в социальных сетях (Twitter, Youtube, Instagram). Евросоюз оказывает поддержку развитию гражданского общества, поддерживает многочисленные проекты в области энергетики, охраны окружающей среды, продовольственной безопасности, регионального и местного развития, СМИ и социальной сферы. В Беларуси организуются различные культурные мероприятия, связанные с ЕС: Фестиваль европейского кино, День европейского образования и Ярмарка языков, продвигающие идею обучения в Европе. Выпускается ряд специальных изданий, посвященных ЕС.

Барометр европейского соседства для Беларуси (весна 2014 г.) показал, что 51% респондентов полагают, что их страна и Евросоюз имеют общие ценности; 42% респондентов уверены, что ЕС является важным партнером Беларуси (ниже, чем при предыдущем опросе); только 27% граждан Беларуси полагает, что ЕС несет мир и стабильность в регион (ранее так считало 38% респондентов). В целом все показатели ниже, чем в среднем по странам Восточного партнерства. Велико количество респондентов (24%), оценивающих деятельность ЕС отрицательно (положительно 22%). Только 26% опрошенных заявили, что доверяют ЕС (ранее 39%). Только 26% белорусов считают, что у их страны хорошие отношения с ЕС (средний показатель по Восточному партнерству — 53%), 39% — полагают, что отношения плохие.

Грузия. В исследовании отмечается системная работа государственного аппарата страны по формированию общественного мнения относительно Евросоюза. В плане институциональной структуры за развитие взаимодействия с ЕС отвечает аппарат государственного министра Грузии по европейской и евро-атлантической интеграции, определенную роль в этой политике играет министерство экономики и непрерывного развития. В Грузии принята стратегия взаимодействия с ЕС на период 2014–2017 гг., в которой отражены цели, методы взаимодействия и основные мероприятия. Действует Информационный центр НАТО и ЕС, представительства которого работают в 10 городах. Центр плотно взаимодействует с государствами — членами ЕС. Его целевая аудитория — молодежные организации, медицинские работники, фермеры, госслужащие разных уровней. Активно действует представительство ЕС в Грузии; выпускает информационные материалы и организует мероприятия (самое крупное «Давай встретим Европу»).

Однако опросы говорят о том, что большинство граждан Грузии не владеет достаточной информацией о взаимодействии Грузии и Евросоюза. Данные иссле-

дования Фонда партнерства Евразии (2014) свидетельствуют, что декларативная поддержка гражданами Грузии ЕС остается высокой, но только 13% считает, что их страна готова присоединиться к ЕС. Лишь треть респондентов полагают, что большинство граждан Грузии хотят вступления в ЕС. Данные Барометра соседства ЕС по Грузии (весна 2014 г.) свидетельствуют, что население Грузии искренне стремится к европейскому будущему и положительно воспринимает ЕС. Многие респонденты считают, что членство в ЕС позитивно отразится на развитии их страны.

Молдова. Институциональной основой взаимодействия Молдовы с Европой, по данным исследования, является министерство иностранных дел и европейской интеграции. Помимо прочего, оно занимается распространением информации о том, как осуществляется взаимодействие, организацией тренингов для журналистов. В числе других ведомств, вовлеченных в данную работу — министерство экономики и министерство юстиции. Весьма активно представительство ЕС в Молдове — организация культурных мероприятий, взаимодействие с молодежью и широкой общественностью, курирование проведения Дня Европы. Согласно исследованию Словацкой атлантической комиссии и Центрально-европейскому политическому институту (2014), ЕС остается привлекательным, но не исключительным вариантом для Молдовы. Так, за прошедшие годы значительно возросла привлекательность России, в то время как привлекательность ЕС снизилась. Сегодня большинство граждан Молдовы считают необходимым в первую очередь укреплять собственную государственность и престиж.

Согласно Барометру соседства ЕС, большинство участников опроса считают, что ЕС вносит существенный вклад в развитие их страны, что свидетельствует о тенденции увеличения позитивности восприятия ЕС. Также возросло количество тех граждан, кто считает ЕС важным партнером, равно как и тех, кто полагает, что Молдова и ЕС разделяют общие ценности. Более половины респондентов доверяют ЕС больше, чем ООН или НАТО. Большинство респондентов считает, что у ЕС установились хорошие отношения с их страной. В целом показатели Барометра по Молдове выше, чем средние по странам Восточного партнерства.

Украина. Исследователи подчеркивают, что в 2014 г. реформы в духе Европейской политики соседства привели к очень тяжелому политическому, экономическому, социальному конфликту, равно как и конфликту в области безопасности, был создан Кризисный медиа-центр для распространения объективной информации о конфликте на Украине для международного сообщества. В августе 2014 г. было учреждено Правительственное бюро европейской интеграции для воплощения в жизнь Соглашения об ассоциации. Проводятся различные общественные кампании, направленные на информирование граждан Украины о выгодах интеграции. Они проводятся совместно с посольствами государств — членов ЕС. Наиболее известной является кампания «Вместе сильнее». Представительство ЕС на Украине также проявляет большую активность,

организуя культурные мероприятия, учебные семинары, конкурсы, День Европы и приглашая представителей ЕС.

Согласно Барометру соседства ЕС по Украине, 63% респондентов полагают, что ЕС является важным партнером (на 11% больше, чем при опросе 6 месяцами ранее); 52% — считают, что Украина и ЕС разделяют общие ценности, обуславливающие более тесное сотрудничество (намного выше средних показателей по региону); 53% респондентов доверяет ЕС (по сравнению с 46% ранее) больше, чем ООН (43%) и НАТО (34%). Только 9% респондентов полагает, что отношения Украины и ЕС носят плохой характер (по сравнению с 28% 6 месяцами ранее).

В современных зарубежных исследованиях восприятие Европы, Евросоюза неразрывно связывается с представлениями о собственной стране, собственной идентичности, с вопросами выбора вектора развития страны. Нами выявлено наличие «треугольника восприятия» геополитических образов в общественном сознании на постсоветском пространстве. Он выражается в том, что представления о собственной стране, собственной идентичности рефлексированы в контексте двух значимых *Других*: Европы и России.

Библиографический список

1. Кварчелия, Л. (2011). *Восприятие ЕС в Абхазии и перспективы для сотрудничества*. Режим доступа: <http://mfaapsny.org/information/? ID=885>.
2. Элбакидзе, М., Перцалава, Э. (2012). *Восприятие ЕС в трансформации конфликта в Грузии*. Режим доступа: http://www.c-r.org/downloads/PPP_2012analysis2_RUS.pdf.
3. *Надежный и сильный как медведь*. (2010). Режим доступа: [http://www.enpi-info.eu/files/interview/a110070_ENPI_Armenia\(EUprcpts\)EAST\(ru\).v.2.pdf](http://www.enpi-info.eu/files/interview/a110070_ENPI_Armenia(EUprcpts)EAST(ru).v.2.pdf).
4. Ute Grabauyi, A. (2006). The European Neighbourhood Policy — the Perspective of Moldova. *Foreign Policy in Dialogue*, 7 (19), 52–57.
5. Korosteleva, E. A. (2014). *Moldova's Values Survey: Widening a European Dialogue in Moldova*. Retrieved from: <https://www.kent.ac.uk/politics/gec/research/documents/gec-moldova-survey-brief-2014.pdf>.
6. Korosteleva, E. A. (2014). *Moldova's Focus Groups "Widening a European Dialogue in Moldova"*. Retrieved from: <https://www.kent.ac.uk/politics/gec/research/documents/gec-moldova-focus-groups-brief-may-2014.pdf>.
7. Korosteleva, E. A. (2013). *Belarus and Eastern Partnership: a National Values Survey*. Retrieved from: <https://www.kent.ac.uk/politics/gec/research/documents/gec-belarus-survey-brief-2013.pdf>.
8. Kimber, A. & Halliste, E. (2015). EU-related Communication in Eastern Partnership Countries. *The Eastern Partnership Review*, 22. Retrieved from: <http://eceap.eu/wp-content/uploads/2015/05/EPR-22-final.pdf>.
9. Arikan, G. (2012). Attitudes Towards the European Union in Turkey: The Role of Perceived Threats and Benefits. *Perceptions*, 17 (3), 81–103.
10. *Turkish Perceptions Survey*. (2015). Retrieved from: http://www.gmfus.org/sites/default/files/TurkeySurvey_2015_web1.pdf.

11. Merabishvili, G. (2015). *The EU and Azerbaijan: Game on for a more normative policy?* Retrieved from: <https://www.files.ethz.ch/isn/189986/PB329%20EU%20Policy%20towards%20Azerbaijan%20G%20Merabishvili.pdf>.

Статья поступила в редакцию 15.09.2016.

.....

EUROPE IN PERCEPTION OF HER NEIGHBORS: PROBLEMS, METHODS AND RESULTS OF CONTEMPORARY FOREIGN RESEARCHES

Evtushenko A. S., Sazantovich A. B., Samarkina I. V.

Evtushenko Alexandr Sergeevich, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropolskaya, 149. E-mail: e_alexander@mail.ru.

Sazantovich Aleksey Borisovich, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropolskaya, 149. E-mail: vertgalant@mail.ru.

Samarkina Irina Vladimirovna, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropolskaya, 149. E-mail: smrkn@mail.ru.

This article has been written with the Russian Humanitarian Scientific Fund project № 16–23–20001 "Perception of Europe among young people in the context of current geopolitical transformations (on materials of Krasnodar and Yerevan)".

The article covers foreign researches on perception of Europe and the European Union by the states which are situated in geographical proximity to Russia: countries of the Eastern Partnership programme (Ukraine, Georgia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, and Moldova) as well as Turkey and Abkhazia. It analyzes researches of three groups: sociological studies made by the EU official experts; sociological studies made by independent researchers; articles based on the official EU documents. Particular attention is paid to analysis of the Russia's image in the context of forming in the neighboring countries their own perception of Europe. It comes to the conclusion that perception of Europe and the European Union has strong ties with the conception about own country and identity as well as with the problem of choice of the proper vector for the state development. Armenia is characterized by perception of the common values with the EU. On the contrary, Azerbaijan's index of common values with the EU lower than the average one across the Eastern Partnership countries. Being an important trade and economic partner of the EU, Azerbaijan is aimed at the relationships on equal terms, balancing between Europe and Russia. Georgia connects with European cooperation her issues of democratization and peaceful transformation of existing conflicts. Hence, it seems important an integration of European values into Georgian mentality and culture. Abkhazia considers her relations with the EU in the context of strengthening the symmetry of her cooperation with Russia. Moldova represents a special case. This country has a strong European identity. Besides, in her public consciousness there is a constant presence of the «third» represented by Russia. In Ukraine the EU is considered as an important partner of foreign policy and a counterbalance to Russia. In Belarus, on the contrary, the assessment of her relations with the EU has become more critical. It is strengthen the perception that cooperation with Russia within the Eurasian Customs Union is more compatible with economic and energy expectations of Belarus. Thus, it is revealed that in the social consciousness on the post-soviet area there is a so called "triangle of perception" of geopolitical images, It is represented by the idea that the conception about own country and its identity is reflected in the context of two significant Others: Europe and Russia.

Key words: Europe, EU, Eastern partnership, Turkey, European integration, identity, perception of Europe.

References

1. Kvarcheliya, L. (2011). *Vospriyatiye ES v Abkhazii i perspektivy dlya sotrudnichestva*. [The perception of the EU in Abkhazia and perspectives for cooperation]. Retrieved from: <http://mfaapsny.org/information/?ID=885>.
2. Elbakidze, M. & Pertsalava, E. (2012). *Vospriyatiye ES v transformatsii konflikta v Gruzii* [The perception of the EU and transformation of the conflict in Georgia]. Retrieved from: http://www.c-r.org/downloads/PPP_2012analysis2_RUS.pdf.
3. *Nadezhnyy i sil'nyy kak medved'* [Reliable and strong, like a bear]. (2010). Retrieved from: [http://www.enpi-info.eu/files/interview/a110070_ENPI_Armenia\(EUprcptns\)EAST\(ru\).v.2.pdf](http://www.enpi-info.eu/files/interview/a110070_ENPI_Armenia(EUprcptns)EAST(ru).v.2.pdf).
4. Ute Grabauyi, A. (2006). The European Neighbourhood Policy — the Perspective of Moldova. *Foreign Policy in Dialogue*, 7 (19), 52–57.
5. Korosteleva, E. A. (2014). *Moldova's Values Survey: Widening a European Dialogue in Moldova*. Retrieved from: <https://www.kent.ac.uk/politics/gec/research/documents/gec-moldova-survey-brief-2014.pdf>.
6. Korosteleva, E. A. (2014). *Moldova's Focus Groups "Widening a European Dialogue in Moldova"*. Retrieved from: <https://www.kent.ac.uk/politics/gec/research/documents/gec-moldova-focus-groups-brief-may-2014.pdf>.
7. Korosteleva, E. A. (2013). *Belarus and Eastern Partnership: a National Values Survey*. Retrieved from: <https://www.kent.ac.uk/politics/gec/research/documents/gec-belarus-survey-brief-2013.pdf>.
8. Kimber, A. & Halliste, E. (2015). EU-related Communication in Eastern Partnership Countries. *The Eastern Partnership Review*, 22. Retrieved from: <http://eceap.eu/wp-content/uploads/2015/05/EPR-22-final.pdf>.
9. Arikan, G. (2012). Attitudes Towards the European Union in Turkey: The Role of Perceived Threats and Benefits. *Perceptions*, 17 (3), 81–103.
10. *Turkish Perceptions Survey*. (2015). Retrieved from: http://www.gmfus.org/sites/default/files/TurkeySurvey_2015_web1.pdf.
11. Merabishvili, G. (2015). *The EU and Azerbaijan: Game on for a more normative policy?* Retrieved from: <https://www.files.ethz.ch/isn/189986/PB329%20EU%20Policy%20towards%20Azerbaijan%20G%20Merabishvili.pdf>.